

Научная статья

УДК 81 (=512.212)

DOI 10.17223/18137083/85/21

Репрезентация концепта УРЭ ‘гора’ в языковой картине мира эвенков

Наталья Юрьевна Ушницкая

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

maltak84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8126-0573>

Аннотация

Статья посвящена исследованию концепта УРЭ ‘гора’ в языковой картине мира эвенков. Основной целью исследования является анализ языковых репрезентаций указанного ментального образования в эвенкийском языке. Анализ данного концепта показал, что для эвенкийской лингвокультуры гора является объектом поклонения. Для эвенков гора – благополучное место для содержания оленей в летнее время и охоты. Автор пришел к выводу, что концепт УРЭ ‘гора’ сформировался под влиянием охотничье-кочевого образа жизни эвенков в сочетании с анимистическими воззрениями на природу и входит в структуру концепта БУГА ‘мир’.

Ключевые слова

эвенкийский язык, языковая картина мира, концепт, гора, лексема

Для цитирования

Ушницкая Н. Ю. Репрезентация концепта УРЭ ‘гора’ в языковой картине мира эвенков // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 287–298. DOI 10.17223/18137083/85/21

Representation of the concept of URE ‘mountain’ in the linguistic culture of Evenks

Natalia Yu. Ushnitskaya

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

maltak84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8126-0573>

Abstract

The main purpose of the study was to analyze the lexical units involved in the representation of the URE ‘mountain’ concept in the language picture of the world of the Evenks. The iden-

© Ушницкая Н. Ю., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 287–298
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 287–298

tification of word meanings involved the examination of bilingual dictionaries of the Evenk language and field records of authentic texts narrated by informants who knew the Evenk and Russian languages well. According to the source study, the lexemes *ure*, *yāy*, and *kadār* are the most commonly used representations of the concept URE in the Evenks' world picture. The analysis revealed the meaning of lexemes *ure*, *yāy*, and *kadār* and allowed their semes to be identified. The *ure* lexeme was found to have the semes: 'overgrown with trees,' 'low hill,' 'inhabited by moose, bears, and other wild animals,' and 'master spirit of the mountain.' The following semes were found for the lexeme *yāy*: 'stony,' 'covered with grass or reindeer moss,' 'inhabited by wild deer,' 'suitable for residence in summer,' 'suitable for roaming,' 'suitable for deer grazing in summer,' and 'a good place for hiding deers from wolves.' The lexeme *kadār* is characterized by the semes: 'rocky,' 'high,' 'made of stones,' 'cool place,' and 'inhabited by bighorn sheep, tarbagans, and musk deer.' A conclusion is made that the URE 'mountain' concept formation was influenced by Evenks' hunting and nomadic lifestyle combined with their animistic views on nature. The URE 'mountain' concept is a part of the BUGA 'world' concept structure.

Keywords

Evenk language, linguistic worldview, concept, mountain, lexeme

For citation

Ushnitskaya N. Yu. Representation of the concept of URE 'mountain' in the linguistic culture of Evenks. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 287–298. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/21

Языковая картина мира, по мнению А. Зализняк, И. Левонтиной и А. Шмелева, «формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию). Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как *душа*, *судьба*, *тоска*, *счастье*, *разлука*, *справедливость* (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира). Такие слова являются лингвоспецифичными (language-specific) в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках» [Зализняк и др., 2005, с. 10]. На наш взгляд, ключевые концепты для эвенкийской языковой картины мира заключены в таких словах, как *буга* 'мир, природа', *бэюмэжит* 'охота', *хокто* 'дорога', *нулги* 'кочёвка', *орон* 'олень'.

На сегодняшний день утрачиваются многие языки народов Севера, в том числе эвенкийский язык, поэтому приобретают актуальность исследования концептосфер языков народов Севера. «Реконструкция картины мира кочевого сообщества – это не что иное, как воссоздание отдельных ментальных единиц мышленияномада, его мировосприятия» [Жамсаранова, 2013, с. 59]. Исследованию концептов на материале эвенкийского, эвенского, долганского и других языков посвящены работы Е. А. Кривошапкиной «“Кочевье” как лингвокультурный концепт в эвенском и долганском языках» [2018], Р. П. Кузьминой «Концепт “Зима” в языковой картине мира эвенов» [2018], Н. Ю. Ушницкой «Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине эвенков и русских» [2020] и др.

Цель настоящего исследования – анализ лексических единиц, участвующих в репрезентации концепта УРЭ 'гора' в языковой картине мира эвенков.

Концепт *ГОРА* на материале разных языков рассматривался в работах Г. Ш. Абдразаковой «Репрезентация концепта “Гора” в кыргызской языковой картине мира» [2018], Е. Л. Калининой «Концепт “Гора” в топонимической картине мира амурских эвенков» [2013], Т. С. Медведевой, Д. И. Медведевой «Репрезентация концепта гора в русской лингвокультуре и его аналогов в болгарской

и сербской лингвокультурах» [2019], Г. Р. Хусаиновой «Концепт “Гора” в фольклорной картине мира башкир» [2013] и др.

Концепт УРЭ ‘гора’ является важным фрагментом языковой картины мира эвенков, отражающим мировоззрение и результат познания охотников и номадов тайги.

Для исследования концепта УРЭ ‘гора’ были изучены работы Г. М. Василевич, А. Ф. Анисимова, В. А. Туголукова, А. И. Мазина, а также полевые записи аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки (см. список информантов). От информантов записано 15 текстов, которые были расшифрованы, переведены на русский язык; далее методом контекстуального анализа были рассмотрены лексемы, входящие в номинативное поле концепта УРЭ ‘гора’. Изучена представленность лексем, участвующих в репрезентации концепта УРЭ ‘гора’, в словарях: «Эвенкийско-русский словарь» А. Н. Мыреевой, «Эвенкийско-русский словарь» Г. М. Василевич, «Русско-эвенкийский словарь» Г. М. Василевич; затем проведен анализ дефиниций и минимальный компонентный анализ слов.

Эвенки с давних времен ведут кочевой образ жизни, и это широко отразилось в их языковой картине мира. Концепт УРЭ ‘гора’ в эвенкийской лингвокультуре включает кочевье как неотъемлемую часть номадного образа жизни. Преодоление горного пространства сформировало у эвенков силу, стойкость и выносливость. Г. М. Василевич отмечает: «Жизнь в горной тайге и охота – исконное занятие тунгусов – обусловили бродячий образ жизни. Охотник с семьей проходил в год значительный путь (до 300 км – пеший, до 500 км – олений). Этот фактор развил у эвенков постоянное стремление преодолевать пространства и видеть новые места, что получило свое отражение во всех сказаниях и как черта характера сохранилось до нашего времени» [Василевич, 1963, с. 306]. Стремление к поиску новых благоприятных мест для проживания и охоты, содержания оленей побуждало кочевников к освоению горно-таежной зоны России. В. А. Туголуков отмечает: «Жизнь на свежем воздухе, постоянная перемена мест и “охота” к ней, возможность больше видеть и узнавать, всегда стремиться вперед – всё это наложило особую печать на характер, конституцию и духовный склад эвенков. Кочевание в сочетании с охотничьим промыслом превратило их в следопытов верхом на оленях, в поэтов» [Туголуков, 2016, с. 52]. Свое самоназвание «эвенки», как поясняет В. А. Туголуков, «они переводят как “поперечные”, имея в виду, что их странствия по Сибири совершались преимущественно поперек основных горных хребтов, пересекающих эту огромную страну» [Там же, с. 56].

Охотничье-кочевой образ жизни сформировал у эвенков особое восприятие, видение мира. Горы служили не только местом, где можно кочевать и жить, охотиться, пасти оленей, но и объектом поклонения, как и у многих народов мира. Эвенки верили, что каждая местность имеет своего духа-хозяина, который оберегает и охраняет свою территорию и всё, что находится в ней – его богатства (звери, птицы, рыбы и др.). Поэтому они обращались к духу-хозяину горы с просьбой послать зверя под выстрел на промысле. О поклонении эвенков горам свидетельствует советский этнограф А. Ф. Анисимов: «Перед тем, как идти на промысел, охотник в длинной тираде, обращенной к тайге, просит горы, хребты, гольцы и солнцепеки гнать ему навстречу под выстрел желаемых промысловых зверей» [1949, с. 164]. У всех эвенков этот дух-хозяин местности может называться по-разному. А. Ф. Анисимов сообщает, что обращались во время обряда *сиукэлэвун* (досл. добывание удачи) «к родовому божеству *бугады мушун* – хозяйке мира,

вселенной (*бугады мушун* может быть переведено и как дух-хозяйка горы и как дух-хозяйка мира / вселенной)» [Анисимов, 1949, с. 179]. Обряд *сиукэлэвун* проводился у родовых святынь – священных скал *бугады*. Опираясь на исследования наскальных изображений А. П. Окладникова, А. Ф. Анисимов приходит к выводу, что «...эвенкийские родовые святыни – скалы *бугады*, были объектом поклонения и центром культа древнейшего населения р. Лены, жившего в эпоху среднего местного неолита. В этом случае совпадения с эвенкийским культом *бугады* совершенно поразительны» [Там же, с. 184]. Хозяйку мира, вселенной *Бугады мусун ~ мушун ~ муһун* эвенки представляют в образе старушки, а в более ранний период ее видели в образе огромного лося или дикого оленя. Ее называют также *энекэн бугады* [Мазин, 1984, с. 12]. Рассмотрим значение лексемы *буга* и ее производной *бугады*: «*Буга* 1) страна, родина. *Бугалавар нэнэрэ*. – Поехали в свою страну (Родину); 2) небо, небесный свод. *Бугат коңнорин туксулди купуврэн*. – Небо обложилось темными тучами; 3) мир, вселенная: *Угу буга* – Верхний мир, *дулин буга* – Средний мир, *хэргу буга* – Нижний мир, *иргивдек буга* – родная страна, *агибуга* – таежная страна, тайга – родина; 4) земля, место. *Куһикит буга*. – Место битвы; 5) Погода. *О, эр бугат он олан?* – Ой, что случилось с погодой?; 6) бог, икона; 7) вход (в берлогу); *бугады* I местный; *бугады* II 1) жертвенная шкурка (шкурка зверька чем-л. отличного от всех остальных, например белка-альбинос или белка пегой масти. Ее хранили в специальном коробе вместе с другими охотничьими амулетами: зубами, шейными позвонками дикого оленя и т. д. Ербогоченские эвенки вешали ее на дерево как жертву духу-хозяину охотничьей территории; 2) *суеверн.* дух-хозяин охотничьей территории [Мыреева, 2004, с. 99–100]. Таким образом, *Эникэн Буга* (досл. Мать Природа) или *Энекэн бугады* (Мать небесная) ‘хозяйка мира, вселенной’ является обладательницей всего живого на земле (рыб, птиц, зверей), и охотничье счастье (*сиукэн*) эвенка полностью зависит от ее воли. Она следит за жизнью людей, соблюдают ли они правила охоты и ведут ли себя уважительно по отношению к добыче и к природе в целом. Если *Эникэн Буга* видит их почтительное отношение ко всему живому в природе, то посылает эвенкам охотничье счастье (*сиукэн*). Духи гор, земли, рек, озер подчиняются ей. Это верховное божество эвенков. Тут мы можем наблюдать взаимосвязь и взаимообусловленность лингвокультурных концептов УРЭ ‘гора’ и БУГА ‘природа, мир’ [Ушницкая, 2021].

В эвенкийском языке в репрезентации концепта УРЭ ‘гора’ участвуют такие лексемы, как *урэ* ‘холм’, *яну* ‘гольцы’, *кадэр* ‘скала’, *йкэн* ‘ущелье’, *давакит* ‘место перевала’, *камнйга* ‘скала, стоящая вплотную к реке’, *эврй* ‘спуск’, *элэннүэ* ‘крутой спуск’, *чопко* ‘впадина, долина между двумя высокими горами’, *туктыри* ‘подъем’, *уэкэ* ‘гора (отдельная, на берегу)’, *игэрна* ‘гора без растительности, покрытая каменной россыпью’ и т. д. Данные лексемы имеют разные оттенки значения и достаточное количество производных. Более употребительными в эвенкийском языке являются лексемы *яну*, *кадэр*, *урэ*, о чем свидетельствуют лексикографический материал и тексты, записанные от информантов. Лексема *урэ* согласно эвенкийско-русскому словарю А. Н. Мыреевой имеет следующие значения «*Урэ* I Гора. *Урэгэкэчэн* холмик, возвышенность. *Урэгэн* I жители гор. *Урэгэнмэ* *икэдем*. – Пою о жителях гор. *Урэгэн* II 1) горный хребет, 2) обрыв. *Урэгэсэг* 1) горная местность; 2) возвышение; 3) холмик. *Урэды* 1) горный; 2) таежный; 3) *суеверн.* дух-хозяин тайги. *Урэкэн* холм, горка. *Урэкэчэн* горка, сопочка. *Урэмэ* гористый. *Урэсэг* гористая местность. *Урэткэн* горка. *Урэчй* гористый, скалистый» [Мыреева, 2004, с. 698–700]. Так, наблюдаем, что оттенки значения пере-

даются при помощи суффиксов. Например, значение ‘маленький’ передается при помощи суффикса *-кэн* (*Урэкэн*), значение ‘детёныш’ – при помощи суффикса *-ткэн* (*Урэткэн*). Суффикс *-сэг* (*Урэсэг*) имеет собирательное значение. Значение ‘постоянный житель какой-либо местности’ обозначает суффикс *-гэн*. Суффиксы *-ды*, *-мэ* обозначают имена прилагательные (*Урэдбй*), (*Урэмэ*). Суффикс *-чи* обозначает принадлежность (*Урэчй*). Такие признаки, как размер и высота, репрезентируются при помощи словообразовательных суффиксов *-кән*, *-кэн* (маленький); *-кун* (большой, огромный) и также в сочетании с прилагательными *гугда* ‘высокий’ (*гугда урэкун*), *һэгды* ‘большой’ (*һэгды урэкун*).

Большое значение при изучении концептов имеет анализ текстов, записанных от информантов во время полевых лингвистических исследований. Нами были заданы вопросы информантам: *Экун тар урэ?* ‘Что такое урэ?’; *Экун тар яну?* ‘Что такое яну?’; *Экун тар кадәр?* ‘Что такое кадәр?’. В их задачу входило рассказать подробно, как они понимают наиболее употребительные в эвенкийской речи слова: *урэ*, *яну*, *кадәр*. Так, тексты, записанные от В. И. Трынкина, показывают разницу в понимании значений слов *урэ* и *яну*:

Урэлдү мөтөл бипкйл. Урэл мөчй бипкйл, тадук болгикта өпки, тадук дөлөксө өпкй. Тар гэрбйн яну.

‘В горах, называемыми *урэ*, лоси живут. Горы, называемые *урэ*, поросшие деревьями, бывают. Выше растёт стланик, а еще выше камни появляются. Вот, тогда уже становятся горы, называемые *яну*’.

Данный текст показывает разницу в понимании значения лексем *урэ* и *яну*. Так, по мнению информанта, гора *урэ* является местом обитания лосей, выделяется наличием деревьев, в отличие от горы *яну*, которая бывает каменистой.

Лексикографический материал и тексты, записанные от информантов, подтверждают значение лексемы *урэ* и позволяют нам выделить следующие семы: ‘поросшая деревьями’, ‘низкая возвышенность’, ‘в ней обитают лоси, медведи и др. дикие животные’, ‘дух-хозяин горы’. Как выяснилось, гора имеет своего духа-хозяина. Этот дух мог и навредить людям, и способствовать их удаче. Поэтому эвенки, кочуя через труднопроходимые перевалы, просили у духа-хозяина горы благополучного пути, при этом, кормя огонь, обращались к нему по названию горной местности:

Апсат эникэн, гудёнкэл эвэнкйлвэ нулгидерйлвэ, аят дүлэски нүнэдэтыт, аят давадатын!

‘Апсат матушка, пожалей кочующих эвенков, чтобы дальше хорошо ‘кочевали, удачно через перевал прошли!’» (М. Г. Мальчакитова).

В летнее время гольцы – место, где можно укрыться от жары и гнуса. Летом там протекают ручьи с холодной водой, на берегах которых сочная зеленая трава, а по склонам – свежий ягель. Кроме того, в гольцах можно «спрятать» оленье поголовье от волков. Согласно лексикографическим источникам, гольцы именуются «*яну сопка*, *голец* (выше зоны тундр). *Янулду бирал*, *биракар дэрэнмэтын чопко гуниунэрэв*. – Истоки рек и речек в гольцах мы называем *чопко*. *Яну* *голец*. *Гёвануан яну дагадун бирйвун*, *тадү оровун энкитын бумүрэ*. – В прошлом году жили близко к гольцам, там наши олени не болели. *Янмачин* 1. гористый; 2. одни гольцы. *Тар янмачин буга* – та гористая (из одних гольцов) страна. *Янура* 1) чистая роща, лес; 2) ровное место на горном хребте» [Мыреева, 2004, с. 795]. Более

подробно раскрывает значение лексемы *яу* текст, записанный от М. Г. Мальчикитовой:

Эвэнкйл туктыпкйл яндулā дюга. Таду сауу бипкй, иргакта эпкй кэтэ бирэ таду, хунмиктэ. Ботогды арай кэтэ бипкй, дёлоду, яуилду. Олохин тала дюганакйл яндулā, таду чўкалалду. Бира дяпкэдун чўка, сёктакар, сйвэ, кэтэ балдыярйл таду бипкйл. Тарилва оро оукодёпкйл, бургупкйл. Сйвэгтук олус бургупкйл оро. Тар сйвэг биралдулй бипки. Тар таду дюганкйл эвэнкйл. Сауу бипкй таду, эдынденкй. Дюга оро дэрэлтын солёккй ичэтчэпкйл, боло нёскāкй эвунйипкйл.

‘Летом эвенки поднимаются в горы. Там бывает прохладно, паутов, комаров много не бывает. Только мошки много среди камней бывает. Поэтому лето там, в гольцах, где есть трава. На берегах рек много травы, тальника, хвоща растет. Много, в общем, чего там растет. Олени пасутся там, жирнеют. От хвоща они быстро поправляются. Хвощ по берегам рек растет. Там лето и проводят эвенки. Прохладно там, ветер дует. Летом олени хотят вверх по речке подниматься, а осенью вниз спускаться’.

Причину перекочевки в летнее время в гольцы объясняет информант Ю. Ю. Мальчикитов:

Оро эпкйл кейе экй бирэ, мутнй яндй оро. Олохин мут яуилва солёккй туктыпнэрэп, таду иманнакурду дюгандеммён. Эткэн болорон, оро эргйһинэ.

‘Олени не могут находиться в низу, наши горные олени. Поэтому мы поднимаемся вверх по речке, там возле снега лето проводим. Сейчас осень наступила, и олени начали спускаться вниз’.

Таким образом, с помощью материалов словарей и текстов, записанных от информантов, выделяются значения лексемы *яу* и выявляются в ней следующие семы: ‘каменистая’, ‘безлесная’, ‘поросшая травой, ягелем’, ‘в ней обитают дикие олени, тарбаганы’, ‘можно жить в летнее время’, ‘можно кочевать’, ‘в летнее время удобно пасти оленей’, ‘там хорошо можно спрятать оленей от волков’.

Лексемы *яу* и *кадār* имеют некоторые отличия в понимании носителей эвенкийского языка, хоть и имеют общую сему ‘каменистая’. В горах *яу* для оленей имеется растительность и, главное, ягель. *Кадār* – скалистая, труднопроходимая гора и в большинстве случаев на ней ничего не растет. Так, в материалах словарей обнаруживаем значение лексемы *кадār* и ее производных: «*Кадār* 1) скала, утес; 2) горный хребет; 3) большой камень, глыба. *Кадāми* 1) вынуждать, принуждать; 2) препятствовать. *Кадавча* 1) стесненный, сдавленный; 2) вынужденный, принужденный. *Кадама* крутой (о скале) *Кадага* 1) каменистая россыпь на крутом склоне горы; 2) отвесная скала. *Кадагачāн* холмик, горка. *Кадагачй* 1) скалистый; 2) гористый» [Мыреева, 2004, с. 265]. Информант М. Г. Мальчикитова так понимает разницу между горами *яу* и *кадār*:

Яу солёккй бипкй дуннэчё. Бирава солонноны тар яу бпкй. Таду бэюнил бидепкйл. Янду чўкачё бипки, таду бктāн, сёкта. Кадār дёлодук бипкй, таду илил бипкйл.

‘Горы *яу* в верховьях рек бывают, с землей. Вверх по речке поднимаешься, вот и гора *яу* появляется. Там дикие олени обитают. В горах *яу* травы бывают, там тальник растет. А горы *кадār* из камней, там скалы бывают’.

На севере Забайкалья, в Каларском районе располагается горный хребет, известный в литературе под названием *Кодар*. Горный хребет отличает наличие скал, ледников, также он имеет каменистую поверхность. С давних пор эвенки кочевали по горному хребту, жили и охотились там. Некоторые оленеводы и сейчас там проживают и ведут традиционный образ жизни: охотятся, рыбачат, разводят оленей. Название горного хребта на эвенкийском означает 'скала, горный хребет'. Подробно об особенностях горного хребта рассказывает информант М. Г. Мальчакитова:

Мутнй Кадаркүрвүн олус сулумэ, дёлочёкүр, гугдакакүр урэкүр, дёл олус һэгдыл. Тадү эйгел бипкил, моңнокор, мэкчэкэл. Эр Кадаркүрдү дыррэдүтын бирал. Эр Кадаркүндү ады-да биракүр эндерэ, Чаралэ эндерэ, Чаралэ дэптупкйл, дырэнчэдерэ упкат бирал тавар Кадаркүндү. Эвэнкйл тар Кадаркүндү биралдү оротчочотын. Бү эткэн Ансаттү, тар Ансат нән һэгды бира, Кадардук дырэнчэдерэн, нән тадү оротчоров. Тар Сакуканил эл, упкат Сульбанил. Упкаттү орочёл бэел тадү бидечэтын нонон. Эткэн нән бидерэ Сульбандү бидерэ. Тавар Ансаттү бү бидерэв. Тар дыррэдүлүтын эрэгэр давакытыл биһи, йкэнил. Тар давакыл тартыкыкй, Иркутскай областьтыкыкй. Тадү Ничатка буга. Удаканкүн нән урэкүр, нунартын эчэл сөт сулумэл бирэ, гугдал эчэ сөт бирэ. Тадү сөт чукачекүр, наптакакүр бипкйл тавар Удакандү. Тавар Кадардү иманаккй, дюгада иманаккй, олус гугдал урэл, саңукакән дыррэдүтын. Тар дыррэдүтын дюгаңнарав ородивар.

'Наш *Кадар* имеет очень крутые спуски и подъемы, он каменистый, высоченный, камни крупные на нем. Там обитают горные тарбаганы, снежные бараны, кабарожки. Много рек вытекает с вершин *Кадара*. Все эти реки в *Чару* впадают. Эвенки жили на *Кадаре*, по берегам рек, оленей там пасли. Мы сейчас на *Ансате* живем, оленей там содержим, *Ансат* тоже большая река, с *Кадара* вытекает. Много рек берет начало с *Кадара*, вот *Сакукан* (Верхний, Средний, Нижний), *Сюльбан* (Правый, Левый) везде там раньше эвенки кочевали, жили. Сейчас тоже живут. На *Ансате* мы живем, на *Сюльбана* тоже живут. Там на вершинах есть перевалы. Перевал в Иркутскую область, на оз. *Ничатку*. Вот горы *Удакан* еще есть. Они не такие высокие, там нет крутых спусков и подъемов. Там много ровных, травянистых мест. А вот *Кадар* очень высокие горы. На *Кадаре* снег летом выпадает, прохладно бывает. На *Кадаре* лето мы проводим с оленями'.

Так, согласно лексикографическому анализу и полевым исследованиям, подтверждаются значения лексемы *кадар*. В ней отражаются следующие семы: 'скалистая', 'высокая', 'из камней', 'прохладное место'.

Гора (а также холм, курган и т. п.) – вертикаль, связывающая верх и низ, следовательно, имя концепта содержит признак «движение вверх / вниз», а также «нижняя / верхняя часть склона», «находящийся внизу / вверху». Эту вертикаль показывают выражения *эвигэн* 'живущий на нижней части склона'; *эвгйлэ* 'ниже, внизу, в нижней части склона (находиться)'; *эвгэктэ* 'тальник (*растущий на нижней части склона*)'; *эврй* 'спуск, крутой склон'; *эвускй* 'вниз (*по крутому склону*)'; *эвурй* 'крутой склон, крутая гора'; *эвми* 'спуститься по чему-либо наклонному'; *эвкйт* 'место спуска с горы, с высокого берега'; *нэгидā I '1* пространство на нижней части склона'; *нэгйт*; *негиник* 'с низу по склону (*двигаться*)'; *нэгидāl* название эвенкийского рода. *Нэгидāl тар нэгидāдук гэрбйвчэл*. 'Негидалы

получили название от того, что живут на нижнем течении реки'; *уёскāкi уёскi* 'вниз по склону'; *Нёгидā сōнунāн уёскi нукэлчэвкэнэн*. 'Богатыря (силача) из низовьев заставил свалиться вниз по склону'; *уёктар* 'мир не рождённых душ'; *эллэнүэ* 1) лес на склоне горы; 2) долина; *эллэнүу* крутой спуск, склон; 2. Покатость; *дыскэжi* вверх по склону направляться; *угискi* вверх; *туктыми* подниматься, лезть (*по наклону*); влезть, взобраться (*на дерево*); въехать (*на гору*); *туктырi* подъем [Мыреева, 2004, с. 182, 444, 619, 659, 751–754, 767].

Горные цепи издавна служили естественными рубежами для этнических и культурных провинций. Но эти рубежи никогда не были абсолютно непреодолимыми: всегда есть «перевал, естественное понижение горной цепи, более или менее доступное для пешехода, вьючной или колесной дороги» [Токарев, 1990, с. 603]. Эвенки издавна кочуют, преодолевая горные перевалы, в поисках удобных мест для охоты и благоприятных оленьих пастбищ. Для обозначения горных перевалов в эвенкийском языке имеются лексемы *йкэн*, *давакiт*, *алакiт*. В эвенкийско-русском словаре А. Н. Мыреевой находим: «*йкэн* 1) падь, ущелье; 2) горный перевал; *икэнүэ* 1) падь, ущелье; 2) седловина, горный перевал. *Кэ, илтэкэл эли, яу хоронмон нэнэкэл эли, икэнмэ илтэкэл*. – Обойди здесь, по вершине гольца иди, ущелье пройди [Мыреева, 2004, с. 235–236]. Лексемы *давакiт*, *алакiт* – существительные, имеющие значение действия, являются также корнями глаголов *давами* 'перевалить через горный хребет' (*Нуунан урэвэ даваран*. – Он перевалил через хребет); *аланми* 'перевалить через горный хребет', 'прожить годы' (*Дюгдёрва аланиукивун, лāмдук депкiтпэр эмэвукитын*. – Переваливали через Джугдур, с моря привозили себе продукты) [Мыреева, 2004, с. 34, 156]. При помощи суффикса *-кит* образуются имена существительные со значением места, где постоянно производится действие, или со значением процесса действия [Константинова, Лебедева, 1953, с. 87]. Лексикографический материал подтверждает значения вышеупомянутых лексем: «*Алакiт* 1) горный перевал; 2) *Алакiт* (гора). *Давакiт* 1) место перевала через горный хребет; 2) *Давакiт* назв. горного хребта. *Аланвiтми* перевалить через (горный хребет) несколько раз. [Мыреева, 2004, с. 34, 156]. Фразеологических единиц с лексемами, входящими в номинативное поле концепта УРЭ 'гора', немного. Нам удалось найти фразеологизмы, содержащие лексемы со значением 'перевал' (*алакiт*, *давакiт*), которые выступают показателем жизненного опыта человека, преодоления им трудностей: *Бинивэ бидэ – умун алакит эчэ бирэ. Ну-кэт биргэвэ энэ олоро эчэ бирэ. Бинидук тулли этэнни нэнэрэ*. 'Жизнь прожить – не один горный перевал перевалить. Еще никто на свете, не испытав невзгод, не жил'. Имеются идиоматические выражения с лексемами, обозначающими 'подъем' (*туктырi*), 'спуск' (*эврi*). О старом опытном человеке, преодолевшем много трудностей в жизни, эвенки говорят:

Кэтэ биралва эдэчэ, кэтэ туктырiлвэ, эврiлвэ нэнэчэ.

'Много рек перешел, много горных спусков и подъемов прошел'
(И. Ю. Мальчакитова).

На горных спусках, подъемах не следует кричать, это может привлечь злых духов:

Туктырилдү, эврiлдү эннэкэл тэпкэрэ, аванил долдыдиңатын.

'Не кричи на горных подъемах и спусках, злые духи могут услышать'
(И. Ю. Мальчакитова).

Информанты также отмечают, что люди, живущие долго в горах *урэ*, ведущие подвижный образ жизни, долго остаются молодыми и здоровыми:

Урэдү бидерил горое эдэрил бипкыл, карайматчэрл, кэтэ гбридьярл.

‘Живущие в горах *урэ*, долго молодыми бывают. Они много двигаются и помогают друг другу’ (И. Ю. Мальчакитова).

Таким образом, самыми употребительными в эвенкийской речи лексемами, входящими в номинативное поле концепта *УРЭ* ‘гора’, являются *урэ*, *яу*, *кадър*. Лексема *урэ* включает в себя семы: ‘поросшая деревьями’, ‘низкая возвышенность’, ‘в ней обитают лоси, медведи и др. дикие животные’, ‘дух-хозяин горы’. Лексема *яу* обладает семами ‘каменистая’, ‘безлесная’, ‘поросшая травой, ягелем’, ‘в ней обитают дикие олени, тарбаганы’, ‘можно жить в летнее время’, ‘можно кочевать’, ‘в летнее время удобно пасти оленей’, ‘там хорошо можно спрятать оленей от волков’. Лексема *кадър* имеет семы: ‘скалистая’, ‘высокая’, ‘из камней’, ‘прохладное место’. Из этого следует, что в концептуализации горы в сознании эвенков важными являются: кочевье к верховьям рек, время года, хорошее пастбище для оленей, обитание промыслового зверя, отсутствие хищников, благоклонность духа-хозяина данной местности. Отсюда можно заключить, что необходимость в охоте и сохранности оленьего поголовья побуждает кочевников перемещаться к верховьям рек, гольцам.

Итак, формирование концепта *УРЭ* ‘гора’ проходило под влиянием охотничье-кочевоего образа жизни и анимистических воззрений на природу. Наблюдается культ горы у эвенков, как и у многих народов мира. Этот культ у эвенкийского этноса сохранился до настоящего времени. Обнаруживается взаимосвязь и взаимообусловленность лингвокультурных концептов *УРЭ* ‘гора’ и *БУГА* ‘природа, мир’. Согласно верованиям эвенков, верховное божество *Эникэн Буга* является хозяйкой вселенной, духи гор, рек, озер ей подчиняются, и всё, что находится на земле, – ее собственность.

Список литературы

- Абдразакова Г. Ш.* Репрезентация концепта «Гора» в кыргызской языковой картине мира // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 18–20.
- Анисимов А. Ф.* Представления эвенков о шингкэнах и проблема происхождения первобытной религии // Сб. МАЭ. 1949. Т. 12. С. 160–194.
- Василевич Г. М.* Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 228 с.
- Василевич Г. М.* Древние географические представления эвенков и рисунки карт // Изв. Всесоюз. геогр. об-ва. 1963. № 4. С. 306–319.
- Василевич Г. М.* Словарь русско-эвенкийский: Пособие для учащихся 5–9 кл. общеобраз. учрежд.: В 2 ч. 2-е изд., перераб. СПб.: Просвещение, 2005. Ч. 1. 238 с.
- Жамсаранова Р. Г.* Концептосфера средневековой монгольской этнонимии. Чита: Экспресс-издательство, 2013. 288 с.
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: ЯСК, 2005. 544 с.
- Калинина Е. Л.* Концепт «Гора» в топонимической картине мира амурских эвенков // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира. Архангельск, 2013. С. 318–325.

Константинова О. А., Лебедева Е. П. Эвенкийский язык. Учеб. пособие для пед. училищ. М., Л.: Госучпедгиз, 1953. 332 с.

Кривошапкина Е. А. «Кочевье» как лингвокультурный концепт в эвенком и долганском языках // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Якутск, 2018. С. 82–85.

Кузьмина Р. П. Концепт «Зима» в языковой картине мира эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-2 (88). С. 305–308.

Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 200 с.

Медведева Т. С., Медведева Д. И. Репрезентация концепта гора в русской лингвокультуре и его аналогов в болгарской и сербской лингвокультурах // Вестник Удмурт. ун-та. Серия: История и филология. 2019. Т. 29, № 6. С. 933–941.

Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лучады турэрук. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.

Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. 622 с.

Туголуков В. А. Идущие поперек хребтов. Красноярск: Сибирские промыслы, 2016. 160 с.

Ушницкая Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 128 с.

Ушницкая Н. Ю. Лингвокультурный концепт «Буга / мир» в языковой картине мира эвенков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 107–114.

Хусаинова Г. Р. Концепт «Гора» в фольклорной картине мира башкир // Пословичная концептуализация отдельных фрагментов картины мира в башкирском языке: Сб. ст. / Ин-т ист., яз. и лит. Уфим. науч. центра РАН; отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова, сост. Г. Н. Ягафарова. Уфа, 2013. С. 80–86.

Список информантов

Авелова А. П. – 1932 г. р., п. Хандыга, Томпонский район, Республика Саха (Якутия)

Мальчакитова М. Г. – 1958 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край

Мальчакитова Н. Ю. – 1964 г. р., с. Чапо-Олого, Каларский район, Забайкальский край

Мальчакитов Ю. Ю. – 1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край

Трынкин В. И. – 1935 г. р., г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

References

Abdrzakova G. Sh. Rerezentatsiya kontsepta “Gora” v kyrgyzskoy yazykovoy kartine mira [Representation of the concept “Mountain” in the Kyrgyz language picture of the world]. *Baltic Humanitarian Journal*. 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 18–20.

Anisimov A. F. Predstavleniya evenkov o shingkenakh i problema proiskhozhdeniya pervobytnoy religii [Evenki ideas about shingkens and the problem of the origin of primitive religion]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. 1949, vol. 12, pp. 160–194.

Kalinina E. L. Kontsept “Gora” v toponimicheskoy kartine mira amurskikh evenkov [The concept “Mountain” in the toponymic picture of the world of the Amur Evenks]. In: *Yazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noy yazykovoy kartine mira* [Language and culture of the Russian North: on the issue of the regional linguistic picture of the world]. Arkhangel'sk, 2013, pp. 318–325.

Konstantinova O. A., Lebedeva E. P. *Evenkiyskiy yazyk. Ucheb. posobie dlya ped. uchilishch* [Evenk language. Tutorial for pedagogical schools]. Moscow, Leningrad, Gosuchpedgiz, 1953, 332 p.

Krivoshapkina E. A. “Kochev'e” kak lingvokul'turnyy kontsept v evenskom i dolganskom yazykakh [“Nomad” as a linguocultural concept in the Even and Dolgan languages]. In: *Sravnite'no-sopostavitel'noe izuchenie tyurkskikh i mongol'skikh yazykov. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Comparative study of the Turkic and Mongolian languages. Materials of the Intern. sci.-pract. conf.]. Yakutsk, 2018, pp. 82–85.

Khusainova G. R. Kontsept “Gora” v fol'klornoy kartine mira Bashkir [The concept “Mountain” in the folklore worldview of the Bashkirs]. In: *Poslovichnaya kontseptualizatsiya otdel'nykh fragmentov kartiny mira v bashkirskom yazyke: Sb. st.* [Proverb's conceptualization of individual fragments of the picture of the world in the Bashkir language: Coll. of art.]. F. G. Khisamitdinova (Ed. in Ch.), G. N. Yagafarova (Comp.). Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Ufa, 2013, pp. 80–86.

Kuz'mina R. P. Kontsept “Zima” v yazykovoy kartine mira evenov [The concept of “Winter” in the linguistic picture of the Even world]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 10-2 (88), pp. 305–308.

Mazin A. I. *Traditsionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konets 19–nachalo 20 v.)* [Traditional beliefs and rituals of the Orochon Evenks (late 19th –early 20th centuries)]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 201 p.

Medvedeva T. S., Medvedeva D. I. Reprezentatsiya kontsepta gora v russkoy lingvokul'ture i ego analogov v bolgarskoy i serbskoy lingvokul'turakh [Representation of the concept mountain in Russian linguoculture and its analogues in Bulgarian and Serbian linguocultures]. *Bulletin of Udmurt University. Series: History and philology*. 2019, vol. 29, no. 6, pp. 933–941.

Myreeva A. N. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenk-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 798 p.

Tokarev S. A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow, 1990, 622 p.

Tugolukov V. A. *Idushchie poperek khrebtov* [Walking across the ridges]. Krasnoyarsk, Sibirskie promysly, 2016, 160 p.

Ushnitskaya N. Yu. *Bazovye lingvokul'turnye kontsepty v yazykovoy kartine mira evenkov i russkikh* [Basic linguocultural concepts in the linguistic picture of the world of the Evenki and Russians]. Ulan-Ude, BSU, 2020, 128 p.

Ushnitskaya N. Yu. Lingvokul'turnyy kontsept “Buga/mir” v yazykovoy kartine mira evenkov [Linguocultural concept “Buga/world” in the linguistic picture of the Evenk world]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2021, no. 1 (34), pp. 107–114.

Vasilevich G. M. Drevnie geograficheskie predstavleniya jevenkov i risunki kart [Ancient geographical representations of the Evenks and drawings of maps]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 1963, no. 4, pp. 306–319.

Vasilevich G. M. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenk-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1958, 228 p.

Vasilevich G. M. *Slovar' russko-evenkiyskiy: Posobie dlya uchashchikhsya 5–9 kl. obshcheobraz. uchrezhd.: V 2 ch.* [Dictionary of Russian-Evenki: Manual for pupils of the 5th–9th grades of general educational institutions: In 2 pts.]. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2005, pt. 1, 238 p.

Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow, LRC Publishing House, 2005, 544 pp.

Zhamsaranova R. G. *Kontseptosfera srednevekovoy mongol'skoy etnonimii* [The conceptsphere of Medieval Mongolian ethnonymy]. Chita, Ekspres-izdatel'stvo, 2013, 288 pp.

Информация об авторе

Наталья Юрьевна Ушницкая, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

Information about the author

Natalia Yu. Ushnitskaya, Candidate of Philology, Research Fellow of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 10.09.2021;
одобрена после рецензирования 08.05.2022; принята к публикации 08.05.2022
The article was submitted on 10.09.2021;
approved after reviewing on 08.05.2022; accepted for publication on 08.05.2022*